

Ученые досуги

А.В. Астрин, С.М. Комаров

Врет как очевидец.

Народная мудрость

Девчонки из космоса

Иллюстрация Сергея Тюнина

После открытия генов и механизма наследственности появилась интересная возможность найти подход к вечному вопросу: искусственно ли выведен человек разумный? Будем рассуждать так. Если существуют доминантные признаки, особенно те, что не имеют никакого отношения к выживанию, значит, они пришли откуда-то извне популяции. По совокупности этих признаков можно составить портреты пришельцев и аборигенов. Какие же бессмысленные доминантные признаки человека мы знаем? Вот краткий перечень из академического словаря:

пегая кожа, наличие пигментного пятна в районе копчика;
близорукость, дальновзоркость и косоглазие;
карликовость;
наличие шестого пальца, причем пальцы короткие, а

на ноге второй палец длиннее большого; круглое лицо с веснушками, ямочками на щеках и подбородке, а также длинные ресницы; способность загигать язык назад и свертывать его трубочкой.

Кроме генных признаков, можно предположить наличие некоторых безусловных реакций, заложенных глубоко в подсознание потомков пришельцев как реакция на враждебных аборигенов. Мы такую знаем — это реакция женщин на мышей: безусловная и очень сильная. Кстати, защитник от мышей, кот, — представитель второго из трех видов млекопитающих, имеющих шестой палец; например, на вилле Эрнеста Хемингуэя сейчас живет целая популяция шестипалых кошек. Третий такой вид — слоны.

Таким образом, можно составить портрет пришельцев. Это была группа косоватых шестипалых де-

вушек с пигментным пятном на копчике, приземистых, с длинными ресницами на веснушчатых круглых лицах и умеющих сгибать язык трубочкой. Их сопровождали коты (для защиты) и слоны (для работы). Почему только девушки? Потому, что женщина максимально консервативна и позволяет донести в целости все, что послано. А целью этих девушек было создание полноценной популяции разумных гоминид за счет смешения своих генов с генами аборигенных самцов.

Естественно, что события такой значимости, как инопланетное вторжение, обязательно находят свое отражение в мифологии и фольклоре; их считают началом времен. Событие известно: появление женщины на Земле, то есть первый выход члена экипажа на задание. Женщина появилась из ребра, так сказано в Библии. Надо думать, информация исходит от Адама, которому сложно было подобрать обозначение для невиданного предмета. По-видимому, космический корабль был белым и слегка изогнутым. Существует смутная информация, что первая женщина появилась еще до Евы, ее звали Лилит.

Среди членов экспедиции, по-видимому, были разногласия по вопросам методов. Лилит была экстремисткой: она овладевала мужчинами против их воли с целью родить от них детей. Получается, что мужчины были, а людей еще не было. Сочетание самоотверженности с полным пренебрежением техникой безопасности привело ее к гибели.

Следующей вызвалась Ева. Учтя ошибки, Адама и Еву изолировали. Вначале все складывалось хорошо. Отловленный и прирученный Адам исправно выполнял свои сексуальные функции, но время шло, а потомства не было. Стало ясно: генные структуры не совмещаются и надо что-то предпринять. Корабельный генетик, так называемый дьявол, создал аппарат, принятый Адамом за яблоко, и вместе с Евой провел соответствующую операцию.

Впоследствии Адам так и не смог рассказать, что с ним происходило, и только сомнамбулически повторял: «Грех... грех...», имея в виду жуткое яблоко. Но процесс уже пошел, нужный эффект, видимо, был достигнут, хотя и не в полном объеме. И вот Адама с Евой выпустили из замкнутого пространства испытательного полигона в мир.

Следующие и вполне успешные члены экипажа поименованы не были. Необходимое количество отловленных аборигенных самцов обрабатывали по соответствующей методике, и племя протолюдей росло. Неслучайно, Каин, уйдя от родителей, пришел в город и там размножился: ему уже было с кем.

Не только Библия — свидетельство этой древней истории. В Ведах упоминают о пятидесяти дочерях Вирини и Дакшьи: от них произошли боги, демоны и люди, птицы и змеи, исполины и чудовища, жрецы и коровы... Двадцать семь из них стали небесными созвездиями, то есть вернулись на историческую родину, а на Земле остались двадцать три. Естественно

предположить, что число «двадцать три» служит определяющей для человека константой. И действительно, у человека двадцать три пары хромосом.

Кто-то может сказать: ну что за бредни! Как опровергнуть такое скороспелое утверждение? Обратимся к народной памяти, сказкам, которые с незапамятных времен передаются из поколения в поколение. Особенно интересны так называемые бродячие сюжеты, в сущности, общие для всего человечества. Конечно, за тысячи лет, пройдя через миллионы уст и ушей, они донесли до нас смутные намеки на воспоминания о древних событиях. Попробуем выудить из этих текстов что-то полезное для подтверждения указанной гипотезы. Возьмем «Сказку о мертвой царевне и семи богатырях», она же «Сказка о Белоснежке и семи гномах».

Вот как описана ситуация. Девушка из знатной семьи, культурная и хорошо воспитанная, попадает к лесным братьям. Она весь день трудится; руки и ноги болят от непривычной тяжелой работы. Когда появляется свободная минутка, расслабиться удается только с помощью галлюциногенов — так она пристрастилась к мухоморам. А тут еще мужики на нее засматриваются и недобро друг на друга поглядывают. В конце концов подступились и потребовали выбрать из них мужа. Понятно, что выбранный одновременно станет не только мужем, но и вождем.

В полном отчаянии металась царевна по дому, и даже мухоморы не помогали. Вот тут и появилась перед домом старушка с яблоком. Сразу узнала девушка эту царственную осанку. Да и холеные белые руки, в которых лежало немыслимой красоты яблоко, тоже сказали достаточно. Вот она — смерть моя. Но страха не было, а было облегчение от найденного решения. Царевну в летаргическом сне положили в хрустальный гроб в ожидании прихода главного героя. Куда делись богатыри, никто не знает.

А мы, вооруженные рабочей гипотезой, теперь знаем, куда: их выбраковали из генетической программы. Фактически, руководитель экспедиции (в сказке проходит как мачеха) поняла, что ситуация зашла в тупик: в племени нет подходящего источника генетического материала. Поэтому принято решение: отложить передачу генов до лучших времен. Для этого ценную полевую сотрудницу помещают в анабиозную ванну. Да-да, читатель XXI века, ты уж не раз видел ее в фантастических фильмах, начиная с «Туманности Андромеды»: типичный хрустальный гроб. Видимо, эвакуация сотрудницы на базовую станцию стоит дорого или технически невозможна. Анабиоз заканчивается с прибытием царевич Елисея, то есть носителя верного генматериала, возможно выведенного другой полевой группой.

Как видно из этой сказки, в программе может быть несколько этапов: улучшение породы аборигенных самцов идет постепенно в течение нескольких поколений. С тем, чтобы потом проводить контролируемое скрещивание выведенных экземпляров. Интересно, что на начальных этапах приходится прибегать к

послеродовому развитию в специальных камерах — биореакторах.

Вот две родственные сказка, одна из них — пушкинская «Сказка о царе Салтане». Там устройство описано лаконично, видимо, Арина Родионовна уже не помнила подробностей, а только канву событий. Биореактор в ее рассказе представлен знаменитой бочкой, куда законопатили царицу с новорожденным сыном Гвидоном. Развитие в бочке идет не по дням, а по часам — после непродолжительного путешествия младенец вышибет дно бочи, а вскоре и женится на некоей очень странной девице — явно еще одной левой сотруднице экспедиции.

В каракалпакском «Сказании о Шарьере» (его автора, сказителя Кулемета-Жырау, упрекают в плагиате пушкинского сюжета, но, скорее всего, у обеих сказок одна основа) подробностей больше. Так, у Гульшары рождаются два младенца — Шарьяр и его сестра Анжим. Злые жены хана Дарапшы бросают их в пруд, а саму Гульшару пытаются и почти доводят до смерти. Однако дети в пруду прекрасно себя чувствуют, живут в нем и растут, пруд же излучает свет.

Предлагаемая гипотеза палеоконтакта дает совершенно прозрачное объяснение сюжета. Нет никакого ханского дворца. Есть биолaborатория, в которую доставляют аборигенную девушку. Видимо, отобранную. Сотрудники лаборатории подсаживают в нее два искусственно созданных зародыша разного пола, что логично. Поскольку земной организм не справляется с работой по их выращиванию, младенцев помещают в биореактор. Роды у Гульшары проходят очень сложно, ей делают инъекции: в сказке это трансформируется в жуткие пытки, когда несчастную, в частности, колют булавами.

Дети быстро растут и отправляются навстречу путешествиям. Точнее, отправляется Шарьяр, причем не по своей воле, его туда отправляет старуха-колдунья, явный робот, курирующий всю операцию с момента рождения. Может быть, этот робот служит и транспортным средством, подобным Коньку-Горбунку, поскольку знает пункт назначения, в отличие от Шарьяра.

По ходу путешествия Шарьяр попадает в город без ворот: они распахиваются, когда храбрец, пустив коня во весь опор, готов расшибить голову о стену. Для любителя фантастики тут ничего странного нет — защитное поле примерно так и работает. А внутри города опять одни девушки, точнее, одна девушка, красавица Худызша, которая восседает в юрте... и явно ждет Шарьяра. Как изящно сказано: «С ней остался в юрте большой, что там было об этом не говорят». Видно, речь идет о доставке выведенного экземпляра в полевой лагерь для продолжения программы генетического улучшения. В отличие от Белоснежки, Худызшу не пришлось отправлять в анабиоз в ожидании Елисея. Между прочим, аналогично, наведываясь с упорством идиотки в уединенный шатер, ловит самцов на живца и Царь-девица из сказки про Конька-Горбунка.

Однако юрта Хундызши — не цель Шарьяра. Его отправили в «город-рубин, удивительный Тахта-Зарин», где, как знает Хундызша, герой может обратиться в камень, и потому снабжает его амулетами. Но они не помогают: Шарьяр становится камнем и таким образом присоединяется к компании других храбрецов, оказавшихся в Тахта-Зарине ранее. А что это за город? Из его описания явно видно: это базовая станция или даже корабль-матка, причем безлюдная, то есть роботизированная и насыщенная непостижимой техникой. Видимо, роботы там заготавливают богатырей для последующего их использования в программе размножении. Кстати, Цирцея в Одиссее занята примерно тем же.

Как на станцию проник Шарьяр, мы не знаем. А вот его сестра Анжим прибывает на летающем коне царя Соломона. И перстнем этого царя, известного повелителя дэвов и джиннов, открывает шлюз, то есть ворота. Далее, взяв под контроль главного робота станции, птицу Бюльбюльгою, всех оживляет, то есть выводит из анабиоза. Этот же сюжет можно найти и в цикле сказок про Кощея, где главный герой также оживляет окаменевших богатырей. То, что Кощей — робот, несомненно, у него даже есть пульт дистанционного управления: изделие «Игла».

Сопоставление этих сказок проливает свет на древнюю программу генетической модификации человечества. Она, как видно, шла в несколько этапов, и на заключительном использовали уже улучшенные аборигенные формы, в частности похищаемых драконом девушек. При этом, похоже, на каком-то этапе необходимость в роботизированных комплексах по заготовке носителей перспективного генного материала отпала. А Кощей продолжал работать — похищать девушек, приманивать богатырей. Операции по дезактивации кощеев-драконовых комплексов, пришлось на ту пору, когда человечество стало достаточно разумным, чтобы хоть что-то из происходящего осознать и запомнить в виде сказок.

Дальше началась другая история, она связана с внедрением перспективного генофонда в правящие фамилии. Помните бессмертное японское: «Чарльз Дарвин доказал, что белый человек произошел от обезьяны. Но мы-то японцы произошли от богов, а императоры наши ведут род от Аматэрасу». Китайский император, кстати, тоже не прост — он потомок дракона. Из числа знакомых текстов к описанию этого этапа имеют отношение «Конек-Горбунок», «Сказка о Марье Моревне» и «Сказка о золотом петушке».